

Яёи с любопытством озирался по сторонам.

Хранилище проклятых предметов, обустроенное прямо под крепостными валами, уходило глубоко в толщу холма. Чтобы защитить оружие от сырости и ржавчины, здесь продумали отличную вентиляцию: сквозняк, гулявший по каменным коридорам, был ледяным и сухим. От этого сухого холода у Яёи даже стянуло кожу на лице.

Вход в арсенал преграждали три тяжелые железные двери. Ито Тэрухико с металлическим звоном выудил связку ключей и под присмотром Яёи и еще одного высокопоставленного мага принялся отпирать замки.

У самого Ито и его коллеги не было права переступить порог.

— Входи, — бросил Ито Тэрухико, отступая на шаг. — Здесь собрано только оружие первого ранга.

Яёи в одиночку перешагнул порог сырого, холодного склепа.

На стенах висели сотни, если не тысячи масляных ламп. Стоило тяжелой двери распахнуться, как фитили один за другим ожили, вспыхивая крошечными огоньками, и вскоре сумрак рассеялся, уступив место яркому, почти дневному свету.

Внутри, ровными рядами в застекленных витринах, покоилось около сотни проклятых предметов первого ранга. К ним явно не прикасались не один десяток лет — стеклянные дверцы шкафов успели покрыться плотным слоем пыли.

Яёи прекрасно помнил из правил игры «Магическая школа любви», что проклятое оружие ценится на вес золота. Из-за баснословных цен многие вольные маги рангом ниже третьего за всю жизнь едва ли могли скопить хотя бы на один захудалый клинок.

Маги из Главного совета магов сами не марали руки экзорцизмом, но при этом заперли в своих закромах гору редчайшего оружия, которым ни с кем не делятся. Какое поразительное стяжательство.

Яёи нахмурился.

Он неторопливо прохаживался между витринами. Каждое оружие выглядело по-своему причудливо, и вскоре у него просто зарябило в глазах от этого разнообразия.

Он решил отбросить мысли о практичности и выбрать нечто настолько дорогое, чтобы у старейшин кровь из глаз пошла от жадности. Жаль, Сатору нет рядом. Тот со своими Шестью Глазами мигом определил бы и проклятую технику, скрытую в оружии, и плотность его энергии.

Впрочем, Ито Тэрухико тоже птица из этого гнезда, он наверняка знает истинную цену местным безделушкам.

Яёи скосил взгляд на дверь.

Ито Тэрухико караулил снаружи, не сводя напряженного взгляда с рук юноши. Артефакты первого ранга — ценность невероятная, и надзиратель отчаянно трусил, как бы незваный гость не утащил самый редкий экземпляр, за который его потом с потрохами сожрут коллеги из Главного совета магов.

Яёи сразу разгадал его страхи.

Каждый раз, когда его взгляд цеплялся за очередную занятную вещицу, он демонстративно открывал витрину, бережно брал оружие в руки, делал задумчивое лицо и краем глаза ловил реакцию Ито.

Лицо надзирателя скрывала глухая полумаска, оставляя на виду лишь глаза. Он старательно сохранял каменное выражение, но Яёи, натренированный годами подмечать чужие слабости, без труда считывал малейшие колебания в его взгляде.

Ито то оставался совершенно безучастным, то едва заметно хмурился, но по-настоящему испугаться пока не успел.

Минуло около десяти минут, прежде чем внимание Яёи привлекла вещь крайне необычной формы.

Это была небольшая латунная трубка — гладкая, округлая, толщиной с большой палец, больше всего похожая на детский свисток или губную гармошку. Ее металлические бока покрывала тонкая вязь витиеватых узоров.

Игрушка, да и только. Неужели этой штукой можно изгонять проклятия?

Раззадоренный любопытством, Яёи достал трубку из футляра и взвесил на ладони.

Едва латунная вещица оказалась у него в руке, Яёи скользнул взглядом по лицу надзирателя. Тот заметно напрягся: брови дрогнули, а глаза испуганно расширились.

То, что нужно. Рыба заглотила наживку.

— Не подскажите, как этим пользоваться? — лениво поинтересовался Яёи, вертя трубку в пальцах. — Это что-то вроде выкидного ножа?

Ито промолчал, всем видом выказывая недовольство, зато второй маг из Совета подал голос:

— Достаточно направить внутрь самую малость проклятой энергии.

Яёи так и поступил.

Он сжал металлическую рукоять, и тонкая струйка энергии скользнула в гравированные пазы. Оружие тут же отозвалось мягким золотистым свечением. С тихим щелчком из торца трубки — точь-в-точь как световой меч из «Звездных войн» — вырвалось сияющее лезвие длиной в полметра.

Даже маститый сопровождающий от удивления прищелкнул языком.

Яёи сразу понял: берет. Профессиональный инстинкт убийцы подсказывал, что это безупречное скрытое оружие. Компактное, легкое, невероятно убойное в ближнем бою — идеальный противовес «Стреле восьми холодов», бесполезной на коротких дистанциях.

К тому же Ито Тэрухико так и стоял с кислым лицом, не в силах скрыть досаду. Без сомнений, безделушка стоила целое состояние.

— Беру его.

Зажав латунную трубку в ладони, Яёи зашагал к выходу. Проходя мимо Ито, он поймал на себе его ледяной, колющий взгляд.

— Глаз-алмаз, ничего не скажешь, — процедил сквозь зубы надзиратель.

Яёи притормозил.

Ему самому нужно было любой ценой скрыть от Гето Сугуру свою связь со старейшинами, а Ито больше жизни боялся, что Годжо Сатору вычислит его шпиона. Интересы этих двоих временно совпадали — они плыли в одной дырявой лодке.

Именно поэтому Ито Тэрухико был абсолютно бессилен.

Яёи прекрасно это понимал. В ответ на скрытую угрозу он лишь снисходительно улыбнулся и тихо шепнул:

— Я ведь всего лишь безродный маг-самоучка. Имею я право обзавестись хоть какой-то защитой? Как полагаете?

Ито не ожидал от пешки такой дерзости. Его взгляд опасно сузился, и он злобно уставился на юношу.

Насчет происхождения Яёи в верхах и так ходило слишком много слухов. Кое-кто из старейшин уже пустил в ход свои связи, пытаясь докопаться до истины и перетряхнуть его подноготную.

Но сам Ито пока умело заметал следы. Ниточки к нему не тянулись, и слежка за Сатору оставалась тайной.

Опасаясь, что подчиненный заподозрит неладное, он решил не продолжать опасный разговор.

Он проклинал собственную слепоту: как можно было не разглядеть в этом парне ходячую катастрофу? Сам ведь пригрел змею на груди. Знать бы заранее — прогнал бы того директора приюта взащей и дождался более покладистой марионетки.

Увы, поезд ушел. Найти нового шпиона в окружении Годжо Сатору — задача почти невыполнимая, тем более что Яёи уже успел втереться к тому в доверие. Менять коней на переправе было бы верхом глупости.

Ито оставалось только смириться с поражением.

Сухо звякнув ключами, он швырнул их напарнику и, развернувшись на каблуках, пошагал прочь, бросив на ходу:

— Я ухожу. Внесите выбранное оружие в реестр и сегодня же передайте бумаги господину Китакодзи.

— Слушаюсь, — отозвался его коллега в металлической маске, почтительно склонив голову.

Когда шаги Ито затихли в коридоре, Яёи спросил:

— А как зовется этот прибор?

— Разумеется, — с явной завистью ответил тот. — Это «Бестеневая алебарда», проклятое оружие первого ранга. Легендарная вещь, выкованная тем же мастером, что создал знаменитую «Перевернутую небесную алебарду» особого ранга. Год назад на черном рынке Июкогамы за нее предлагали около ста миллионов иен, если мне не изменяет память.

Яёи перестал подпитывать артефакт энергией. Золотое сияние тут же погасло, клинок втянулся обратно, и в его ладони снова лежала неприметная металлическая трубка.

— Теперь я свободен? — спросил он, пряча «Бестеневую алебарду» в карман.

— Да, — кивнул собеседник и указал на массивную дверь в дальнем конце зала. — Ступайте туда, этот выход ведет за пределы резиденции Главного совета магов.

Яёи толкнул тяжелую створку. В лицо ему тут же ударил влажный, пахнувший свежей травой ветер. Сделав шаг вперед, он оказался на залитом солнцем дворе перед величественной башней-тенсю.

— Накахара-сенпай! Ну наконец-то! — Камо Хироки, прождавший его все это время, радостно бросился навстречу. — Выбрали что-нибудь? Покажете?

Яёи молча разжал кулак, демонстрируя латунную трубку.

Оружие и впрямь пользовалось широкой известностью. Едва завидев блестящую вещицу, Хироки удивленно округлил глаза:

— «Бестеневая алебарда»? Так вот где она пылилась все это время! Оказывается, старейшины прибрали ее к рукам.

Хироки вернул артефакт владельцу:

— Ну, раз дела закончены, едем в усадьбу?

— Угу.

Бросив прощальный взгляд на грозные стены цитадели, Яёи зашагал вслед за Хироки к припаркованной на подстриженном газоне машине.

Они возвращались прежней дорогой. Миновали бескрайние луга, где в высокой траве пели птицы, и нырнули в темный зев туннеля. На этот раз водитель обошелся без таинственных заклинаний. Едва колеса шуршащим звуком выкатились из кромешной тьмы на свет, перед ними снова раскинулись шумные улицы мегаполиса.

Яёи оглянулся назад: бескрайнее зеленое раздолье растаяло без следа, уступив место серому бетону.

Главная усадьба клана Камо располагалась на самой окраине Киото. Спустя полчаса петляния по узким лесным шоссе автомобиль наконец зашуршал шинами по гравию, въезжая на

территорию величественного поместья.

Едва они ступили на территорию резиденции, мимо них заструилась вереница слуг с охапками свежестырианных кимоно в руках. Хироки окликнул одного из них.

— Где сейчас глава клана? У себя в кабинете?

Тот покачал головой:

— Нет, молодой господин. Я только что относил туда чай — кабинет пуст.

— Странно, где его носит? — озадаченно пробормотал Хироки и тут же оживился: — Ладно, спросим у четвертого брата, он точно в курсе.

Не дожидаясь ответа, он ухватил Яёи за рукав и потащил через внутренний двор к противоположному крылу усадьбы, где находилась библиотека.

В просторном зале несколько молодых людей — ровесников Хироки, лет семнадцати-восемнадцати — прилежно скрипели кистями, переписывая буддийские сутры на тонкую рисовую бумагу.

— Брат, ты отца не видел? — с порога закричал Хироки.

Юноши оторвались от работы и приветливо заулыбались, но стоило их взглядам упасть на фигуру Яёи, как улыбки мгновенно сошли с их лиц.

— Зачем ты притащил сюда этого? — вполголоса процедил тот самый «четвертый брат».

— Отец сам велел, — простодушно ответил Хироки. — Он лично хотел побеседовать с Накахарой-сенпаем.

— «Сенпаем»? Да ты совсем с ума сошел...

Голоса перешли на сердитый шепот, слов было уже не разобрать. Яёи лишь кожей чувствовал их колющие, неприязненные взгляды, которые они то и дело бросали в его сторону.

Сатору не врал: избалованные отпрыски великих кланов на дух не переносят тех, у кого за душой нет благородной родословной магов.

Заметив эту немую враждебность, Хироки замахал руками, пытаясь сгладить неловкость:

— Да ладно тебе, брат, не начинай! Так где отец?

Хоть Хироки и не был прямым наследником главы, он унаследовал редчайшую клановую технику — «Манипуляцию кровью», а потому его слово в усадьбе имело немалый вес.

Смирившись с его заступничеством, юноши нехотя попрятали зубы.

— В додзё он, Хироки. Иди туда.

— Спасибо! — Хироки дернул Яёи за рукав. — Сенпай, идем?

Яёи молча кивнул, и они поспешили по длинным деревянным галереям-энгава в сторону тренировочных залов.

После бесконечных блужданий по усадьбе Яёи наконец предстал перед главой клана Камо.

Мужчине на вид было около сорока. Короткие усы щеточкой, идеально зачесанные назад волосы, ни один волосок не выбивался из гладкой прически.

Облаченный в темно-фиолетовое хаори, он чинно восседал у входа в додзё, ожидая их появления.

Лоб его пересекал уродливый темно-бурый шрам. Грубый, бугристый след от когда-то наложенных швов выглядел на редкость жутко, напоминая притаившуюся на коже жирную многоножку.

Видимо, травма была смертельно опасной — судя по всему, бедолаге буквально вскрывали черепную коробку.

Глава клана радушно прищурился и мягко произнес:

— Добро пожаловать, Яёи.

Хироки уверял, что отец — человек мягкий и душевный, но Яёи, едва взглянув на эту липкую улыбку, сразу почуял фальшь. За маской благодушия явно скрывался опасный и расчетливый хищник.